

Глава 7

История закончилась. Обезьяна, как-то несколько понуждая, сказал: "Капитан класса, теперь-то ты веришь? И что теперь чувствуешь?"

Му Хань Ся: "Довольно потрясена."

Обезьяна: "Именно, так хитро."

Му Хань Ся: "Нет, почему я чувствую, как кровь стучит в жилах, когда слышу это? Вот на что похожа "бизнес-война".

Обезьяна: "Ха.."

Му Хань Ся: "Я вдруг вспомнил старую поговорку: всякая война основана на обмане. Теперь я немного понимаю - бизнес - это то же самое, "обман" - это именно то, что нужно. Интересно. Можешь рассказать о нем подробнее?"

Обезьяна: "О нет...Почему у меня такое чувство, что я веду хорошего ребенка в дьявольский мир! Я не хотел, чтобы это случилось. ААА..."

Раннее утро. Небо было тусклым, а воздух холодным. Му Хань Ся надела спортивный костюм для пробежки в утреннем тумане.

С тех пор как ее мать скончалась от смертельной болезни, она ежедневно занималась спортом, чтобы поддерживать себя в хорошей форме. Это вошло у нее в привычку.

Недалеко от дома была спортивная площадка, которая была недалеко и от супермаркета тоже. Девушка приходила сюда каждый день. Сейчас туман рассеивался, и на плозадке было не так уж много людей. Она совсем одна тяжело дышала после бега.

Она не ожидала столкнуться здесь с Мэн Ганом.

Рядом с площадкой были тренажеры. Как только она подбежала ближе, то увидела мужчину в серой футболке и черных шортах, занимающегося тяжелой атлетикой. Спина выглядела широкой и сильной, а также прямой и высокой, нечто знакомое.

Затем она увидела Мэн Гана, обернувшегося и смотрящего ей прямо в лицо.

Му Хань Ся остановилась с удивлением: "Директор Мэн."

Футболка Мэн Гана была мокрой, широкий и полный лоб - в поту. Глаза, спокойные и яркий, с намеком на улыбку. "Доброе утро, маленькая девочка."

Му Хань Ся: "И вам доброе утро! Вы тоже здесь тренируетесь?"

Мэн Ган хихикнул: "А что, только маленьким девочкам можно приходить, а мне - нет? Слишком много общаюсь и слишком мало упражняюсь в последнее время. Мое тело тоже должно отдохнуть."

Му Хань Ся быстро ответила: "Конечно, конечно. Упражняться - это отлично. Директор Мэн - мудрейший!"

Мэн Ган снова хихикнул.

Му Хань Ся была не очень хороша в общении с взаимодействует с руководящими фигурами. Видя, что Мэн Ган ничего не говорит и не отпускает ее, она попыталась: "Итак, директор Мэн... Есть что-то еще, что вы хотите мне поручить?"

На этот раз Мэн Гана действительно удивило ее маленькое забавное личико. Держась за тренажер рукой, он засмеялся своим глубоким энергичным смехом.: "Хорошо, Хань Ся, здесь мы не начальник и подчиненный. Мы просто обычные друзья. Я не могу и не буду тебе приказывать. Можешь продолжать бегать."

Сердце Му Хань Ся почувствовало внезапный прилив нежности, когда он сказал "друзья". Мозг вскипел, а шаги не были уже ровными.

"Да, директор Мэн, спасибо." - и она побежала дальше с румянцем на щеках.

Добежав круг, она услышала сзади ровные и решительные шаги. Оглянувшись через плечо, она увидела, что Мэн Ган бежит к ней.

Человек в возрасте тридцати лет находится в расцвете сил, не говоря уже о том, что Мэн Ган вырос из рабочего в супермаркете. В лучах восходящего солнца мужская фигура выглядела стройнее и сильнее, каждое движение было наполнено силой. Но по сравнению с двадцатилетними юношами в нем было что-то большее.

Му Хань Ся отвела взгляд, машинально избегая его, чтобы освободить ему дорогу. Он приблизился; тепло от его тела, кажется, она могла даже почувствовать.

"Бегаешь так медленно, да?" - сказал он тихим голосом.

Му Хань Ся улыбнулась и пробормотала: "Не смею бегать быстрее босса."

Он снова улыбнулся, жесткие линии на его лице мгновенно смягчились, и он пробежал мимо нее вперед.

Спустя 10 кругов.

Му Хань Ся присела на каменные ступеньки у площадки. Она успела немного отдохнуть, прежде чем Мэн Ган медленно подбежал к ней, остановился и сел рядом с ней.

Девушка почувствовала легкую неловкость, но на ее лице все еще была беспечная улыбка.

Неожиданно Мэн Ган заговорил с ней о работе.

"Хорошо адаптировалась к отделу продаж?" - спросил он.

Они сидели бок о бок. Му Хань Ся даже чувствовала запах сигарет и пота на нем, смешанный с запахом травы рядом с полем. Солнце одновременно светит на них обоих, принося странное чувство, как будто они становятся ближе из-за этого и теряют прежнее чувство расстояния из-за их статусов.

"Все в порядке", - Му Хань Ся улыбнулась, - "Все очень добры ко мне."

Мэн Ган улыбнулся, вынул сигарету из кармана и медленно закурил. Хотя девушке не нравился этот запах, он не показала этого.

"Я спросил твоего начальника," - сказал он, - "он ответил, что ты хорошо, и у тебя есть потенциал. Но ты просто слишком беспокоишься и нервничаешь, занижая себя перед всеми. Это правда?" - он посмотрел на нее краем глаза.

Му Хань Ся не нашла, что ответить: "Ох.."

И снова он улыбнулся, внимательно посмотрел на сигарету в руке и медленно произнес: "Хань Ся, не нервничай и не чувствуй неловкость. Может, когда я нанимаю помощника, я смотрю на диплом или степень бакалавра. Но есть то, в чем мы одинаковы - мы начинаем с самых низов, и мы не слабее кого-либо. В бизнесе диплом может означать что-то в начале, но в конце концов это лишь достижение, которое действительно имеет значение. На деле диплом ни черта не значит. Понимаешь?"

Девушка помолчала несколько секунд, а затем ответила: "Я понимаю."

Оба молчали некоторое время. Му Хань Ся подняла голову и увидела, что солнце уже показалось на горизонте. Солнечный свет распространялся по всему полю, яркий и теплый, как и ее сердце в данный момент, согретое замечаниями Мэн Гана.

"Директор Мэн, есть кое-что, о чем я бы хотела вам рассказать." - вдруг произнесла девушка.

"Ох, и о чем же?"

Му Хань Ся начала: "Вот в чем дело: у меня есть одноклассник, который сейчас учится в колледже в Нью-Йорке. Я вспомнила, как на днях коллега по работе рассказал, что Линь Мо Чэнь окончил Колумбийский университет в Нью-Йорке, поэтому я случайно упомянула об этом, говоря со своим одноклассником. И случилось так, что мой одноклассник узнал кое-что о нем и он рассказал мне несколько историй..."

Сигарета медленно догорала между пальцами Мэн Гана.

Девушка подняла голову, чтобы посмотреть на него: "Директор Мэн, вот, что я хотела бы вам рассказать."

Мэн Ган немного задумался, слегка поменялся в выражении лица и спросил: "Почему ты мне об этом говоришь?"

Му Хань Ся посмотрела в его глаза и смело сказала: "Потому что я думаю, что изначально запланированные 5% скидки может быть недостаточно, чтобы защитить нас от его атаки."

Мэн Ган замер на несколько секунд, а затем заметил какой-то еле уловимый намек на улыбку в ее глазах: "Хань Ся, в тебе больше мужества и потенциала, чем я думал."

Сердечко Хань Ся начало колотиться: "Так, директор Мэн, что нам делать?"

Мэн Ган в последний раз вдохнул сигаретный дым и мягко сказал: "Я подумаю над этим. Не пора ли нам идти? Иначе мы оба опоздаем."

Следующие несколько дней девушка помалкивала, тайно ожидая.

Она ждала, когда Мэн Ган объявит о новых планах по продвижению.

Тем не менее, вся компания или супермаркет по-прежнему сохраняет полное спокойствие. Ничего. Отдел продаж все еще готовится к акции со скидкой 5%. Му Хань Ся тихо вздыхала про себя - это не сработает, определенно не сработает. Он не сможет остановить "легендарного волка".

День торжественного открытия Ён Чжэн неуклонно приближался.

Му Хань Ся была всего лишь незначительной фигурой; она не могла ничего сказать своим коллегам. И было бы немыслимо, если бы она появилась перед Мэн Ганом, чтобы отдавать ему приказы. Все, что она могла сделать - это оставаться спокойной и наблюдать за любыми возможными изменениями. Она задавалась вопросом, что же все-таки надумал Мэн Ган.

Хорошо то, что Мэн Ган был любезен в общении с ней. Но кто-то вроде него все еще поражал Му Хань Ся благосклонностью сильнее, чем чувством близости. Поэтому следующие несколько дней она думала об этом и перестала ходить на пробежку на тот стадион. Вместо этого она ходила к реке.

Она не знала, что Мэн Ган все еще ходил бегать. Для Му Хань Ся было бы слишком утомительно, если бы ей пришлось приветствовать лидера каждое утро на пробежке. Поэтому она решала время от времени выходить на стадион, чтобы не было похоже, что она избегает его специально, и ей не нужно было пересекаться с лидером ежедневно. Идеально.

Тем не менее, произошло кое-что важное, прежде чем девушка пересеклась с лидером во второй раз.

Система супермаркетов всегда работала 6 дней в неделю и была закрыта по воскресеньям - выходной. Сегодня был поздний вечер субботы.

Ровно за неделю до торжественного открытия Ён Чжэн.

Почти в шесть Му Хань Ся была готова идти домой, когда менеджер вошел в офис и объявил с торжественным лицом: "Все вы, оставайтесь (после работы)."

Все переглянулись.

Также попросили остаться всех сотрудников производственного отдела, отдела закупок, административного отдела... все важные отделы. Вскоре Му Хань Ся получила сообщение от Хи Цзин: "Ся, Что-то случилось? Сегодня супермаркет закрылся рано, и нас, продавцов, просят остаться."

Му Хань Ся убрала телефон. Взглянула на нескольких мрачных коллег. Теперь ее сердечко

начало ускоряться.

Он здесь.

Он наконец-то здесь.

Когда небо стемнело, всех сотрудников попросили собраться в большом конференц-зале. Всем продавцам также велели собраться в пустом месте в магазине, чтобы выслушать наставления. А пока некоторые ветераны-сотрудники, с помощью младших сотрудников, несли в связках и пачках рекламные плакаты, вывески, ценники... Въезды для товарных машин были широко открыты, грузовики въезжали один за другим, и товары с тревогой разгружались...

В конференц-зале.

Свет был ярким, а атмосфера серьезной. Комната была заполнена сотрудниками.

Му Хань Ся сидела в углу последнего ряда, слушая шепот между людьми поблизости. Через некоторое время, Мэн Ган в сопровождении нескольких менеджеров наконец, вошел.

В комнате мгновенно воцаряется поразительная тишина.

Мэн Ган сел в первом ряду, осматрелся и начал: "Я здесь, чтобы объявить то, что было одобрено штаб-квартирой: начиная с завтрашнего дня, мы запускаем грандиозное продвижение." - Он сделал паузу и продолжил: - "Это продлится неделю, с инвестициями в три миллиона."

В зале поднялся шум. Почти все лица изменились. Люди начали шептаться между собой.

Следует отметить, что, хотя три миллиона - это удивительно большая сумма денег, для бизнеса с предельной прибылью, такого как супермаркеты, три миллиона за семь дней означают потерю 400 тысяч каждый день. Ведь валовой доход супермаркета составлял не более 200 тысяч. Сколько супермаркетов когда-либо пробовали это?

Некоторым быстро соображающим сотрудникам тут же пришла в голову идея.

Директор Мэн был настроен на ожесточенную битву против Ён Чжэн, который открывается через неделю, поэтому их открытие не могло пройти хорошо.

"Вы все должны знать", - медленно произнес Мэн Ган, - "это будет беспрецедентное грандиозное продвижение в истории нашего магазина. Я надеюсь мы все поработаем дружно и объединимся для красивого сражения, защитим наше ведущее положение в рынке Цзян Чен, и достигнем нового пика производительности. "

<http://tl.rulate.ru/book/26804/557503>